

## РАЗДЕЛ I

### КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

---

УДК 168.522:001.6(571.15)

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-7-12

**А. В. Иванов,**

доктор философских наук, профессор

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

*ivanov\_a\_v\_58@mail.ru*

#### ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ АЛТАЯ

**Аннотация.** Охарактеризован авторский взгляд на специфику гуманитарного знания, проанализировано содержание одной из важнейших его функций, которая нередко оказывается на периферии исследовательского внимания – служить ключевым средством рационального регионального самосознания и самопознания. По мнению автора статьи, для систематического гуманитарного самопознания Алтая сегодня необходимо выполнение нескольких условий: межотраслевой диалог внутри гуманитарного научного знания, международное научное сотрудничество в сфере гуманитарных наук, а также тесное взаимодействие учёных, работающих в различных областях естествознания, со специалистами в сфере гуманитаристики в процессе комплексного научного осмысления уникального в культурном отношении алтайского региона, являющегося важной частью отечественного и международного культурного ландшафта.

**Ключевые слова:** *Алтай, гуманитарное знание, региональное гуманитарное самопознание, региональное гуманитарное самосознание, ценности, диалог, междисциплинарное сотрудничество, гуманитарные смыслы.*

Гуманитарное знание является важнейшим средством **рационального самосознания и самопознания человечества**. Благодаря истории, археологии, культурологии, музееведению, этнографии, искусствоведению, литературоведению и другим гуманитарным наукам мы оказываемся способными проникнуть в смыслы, ценности и целевые установки различных эпох и культур, которые сохраняются в созданных человеком символических мирах культуры: вещах и предметах обихода, языке, мифологии, религиозных системах, литературе, искусстве, науке, архитектуре и т. д. Гуманитарно-смысловое содержание культуры определяло и определяет жизнь и миропонимание различных цивилизаций, государств, этносов, социальных групп и отдельных индивидов. Гуманитарные науки в качестве предельной цели своей деятельности направлены на реконструкцию «образов мира», в которых когда-то жил, ныне живёт и будет в будущем жить человек.

В гуманитарном знании нет жёстких алгоритмов доказательности и однозначно понимаемого (интерсубъективного) языка; оно всегда диалогично и вариативно; национально окрашено и несёт отпечаток личности породившего его субъекта. Неслучайно гуманитарное знание и гуманитарные науки оказываются ближе всего к искусству. В гуманитарном познании всегда присутствуют и рациональные, и внерациональные способы схватывания гу-

манитарной предметности. Воплощённые человеком смыслы, особенно это касается символической реальности литературы и искусства, требуют не только рациональной интерпретации, но и работы воображения, фантазии, интуиции, т. е. способности непосредственного постижения символической предметности.

Известно, что крупные учёные-гуманитарии, уровня Ю. М. Лотмана, И. Э. Грабаря или Е. В. Тарле, всегда являются исключительно образованными и разносторонними людьми, обладают не только способностью рационального *истолкования* текстов, картин или исторических событий, но даром эмоционального *вживания* в постигаемую предметность и умного *созерцания* той, если говорить языком философии, эйдетической ноуменальной реальности, которая стоит за феноменально данными великими произведениями литературы и искусства. Остались воспоминания современников о том, как Е. В. Тарле читал лекции на историческом факультете МГУ по наполеоновской Франции. Всех слушателей не покидало ощущение, что он рассказывает о событиях, которые сам непосредственно созерцал и пережил. В цикле телевизионных передач, где Ю. М. Лотман рассказывает о русской литературе XIX века, кажется, что он сам являлся активным сотворцом художественных произведений, о которых рассказывает. Не будет преувеличением сказать, что наряду с литературой и искусством, гуманитарные науки являются важнейшим средством духовного развития человека, расширения его интеллектуальных, художественных и жизненных горизонтов. Это касается и субъектов, и реципиентов гуманитарного творчества.

При этом гуманитарные науки выполняют ещё одну важную функцию. Они не только многомерно познают созданную человеком разнообразную смысловую реальность, но и сами творят её. Так, великие исторические работы Н. М. Карамзина и Е. В. Тарле, литературоведческие труды М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана, культурологические изыскания Й. Хейзинги или музееведческие заметки П. А. Флоренского сами сегодня являются неотъемлемой и универсально значимой частью гуманитарной смысловой реальности, созданной человеческим творчеством. Они, в свою очередь, становятся важнейшим предметом гуманитарных исследований, ибо воплощённые в них **смыслы о гуманитарных смыслах** столь глубоки, оригинальны и значимы, что не просто позволяют нам лучше понять другие эпохи, тексты и художественные творения, но крепят и расширяют общее мировое гуманитарное и гуманистическое пространство, в котором живёт человек. Великие учёные-гуманитарии такие же наши «вечные спутники и собеседники», как великие философы и художники.

Наконец, следует обратить внимание ещё на одну краеугольную функцию, которую выполняет гуманитарное знание. О ней, к сожалению, или просто забывают, или считают не заслуживающей внимания. Речь идёт о том, что гуманитарное познание **выступает важнейшим средством регионального самосознания и самопознания, т. е. отвечает на вопросы о месте и роли данного региона в истории страны и перспективах его развития; вкладе в сибирскую, российскую и мировую культуру; обычаях и традициях, своеобразии образа жизни и мировоззрения его жителей.**

Так, именно гуманитарные науки изучают творчество великих земляков, превращают места, где они жили и творили, в важнейшие элементы местного, а часто общероссийского и мирового культурного ландшафта. Примечательно, что внимательное и исполненное любви к своей малой Родине, познание гуманитарного пространства родного края, – всегда эволюция и расширение этого гуманитарного пространства. Оно, с одной стороны, раскрывает свои исторические глубины и латентные, дотоле не выявленные, имена и смыслы, а, с другой, насыщается новыми культурными именами, объектами и смыслами, становится предметом интеллектуальных и духовных устремлений для огромных масс людей, в том числе и живущих вдали от этой территории. Сегодня уже невозможно представить гуманитарное пространство Алтайского края и всей России без музея и фестиваля В. М. Шукшина в Сростках, без музея отца и сына Титовых в Полковниково. Это – осевые точки алтайского культурного ландшафта. И за всем этим стоит труд сотен квалифицированных алтайских

исследователей-гуманитариев, вносящих в формирование гуманитарного пространства Алтая свой бесценный вклад. Более того, через изучение жизни и творчества семьи Титовых стало понятным, какое огромное влияние оказал на них выдающийся алтайский педагог и просветитель А. М. Топоров, идеи и деятельность которого намного опередили своё время [1].

Поэтому можно также утверждать, что гуманитарные науки наряду с литературой и искусством являются ключевым элементом в воспитании того, что называется «региональным патриотизмом» или «любовью к малой Родине». В принципе, вышеуказанные функции призвана выполнять комплексная и очень важная наука под названием *краеведение*, однако именно комплекс фундаментальных гуманитарных знаний, касающихся того или иного региона, обеспечивает краеведение фактуальной базой, подпитывает его эвристическими теоретическими идеями и обобщениями.

Переходя к алтайскому региональному самосознанию и самопознанию, вносящему свой вклад в расширение его гуманитарного пространства, необходимо выделить ряд важных элементов, которые могут способствовать более успешному выполнению этих важных задач.

Прежде всего, ***требуется систематический диалог и обмен полученными результатами между представителями различных гуманитарных наук, изучающими регион.*** В этом плане очень полезна ежегодная конференция «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации», проводимая на базе Алтайского государственного института культуры, и евразийская конференция на базе Алтайского государственного университета. Можно указать и на другие научные форумы, организуемые алтайскими вузами, а также на научные издания, где осуществляется диалог алтайских гуманитариев различного профиля.

В целом же интеграцию гуманитарных исследований региона следует, на мой взгляд, усиливать. Многие ценные научные исследования и результаты остаются, к сожалению, известными лишь узкому кругу специалистов, хотя должны были бы стать предметом заинтересованного общегуманитарного обсуждения. В качестве примера укажу на фундаментальную монографию, посвящённую экономике Алтайского края, вышедшую не так давно под редакцией д. э. н. А. Я. Троцкого «Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае» [2]. Там присутствуют выводы, значимые для всех специалистов, изучающих Алтай. Есть и другие фундаментальные научные издания, посвящённые нашему региону, вышедшие из-под пера историков, социологов, искусствоведов, культурологов, но остающиеся неизвестными гуманитариям иных специальностей.

Наиболее известны в этом плане труды алтайских историков и археологов, действительно, раскрывшие удивительные глубины алтайской истории и доказавшие краеугольное положение Алтая на пространствах Евразии. Однако есть и очень интересные исследования алтайских искусствоведов, показывающих, что Алтай с древнейших времён был и остаётся одним из важнейших центров художественного диалога и синтеза культур, генератором краеугольных художественных архетипов (типа образа летящего оленя), которые можно найти и в картинах современных алтайских, казахстанских и монгольских художников.

К сожалению, в значительной степени формальный характер стал носить конкурс на лучшие научные издания Алтая. Если содержательные и качественные критерии оценки научного труда подменяются критериями сугубо формальными и количественными, как это, к сожалению, имеет место быть во всех сферах нынешней российской науки и образования, то это неизбежно ведёт к деградации научных исследований. Самый наглядный пример губительности формальных критериев для науки – пресловутый индекс Хирша, когда учёные по взаимной договоренности цитируют друг друга, чтобы его искусственно поднять. Необходимы именно качественные межгуманитарные экспертные оценки того или иного научного труда, а также их публичные и заинтересованные обсуждения с выставле-

нием соответствующей информации на сайтах наших алтайских вузов и с публикацией этих обсуждений в алтайских журналах.

Есть смысл подумать о проведении регулярного **алтайского межвузовского гуманитарного семинара, возможно, на базе Алтайского института культуры** с докладами ведущих специалистов разных гуманитарных дисциплин из разных алтайских вузов, которые знакомили бы коллег с последними полученными результатами в виде изданных монографий, получивших широкий резонанс статей, проведённых грантовых исследований и т. д. Такой семинар тем более необходим, что за последние годы закрылись многие гуманитарные диссертационные советы в Барнауле, некогда успешно выполнявшие роль дискуссионных творческих площадок.

Помимо этого, для углублённого и панорамного познания **Алтая крайне важно объединение усилий гуманитариев из разных граничащих здесь государств**. Отрадно, что практически на всех наших гуманитарных конференциях есть гости из Казахстана, Монголии, Тувы, Хакасии, реже из Китая. Есть и авторитетные международные алтайские форумы, типа проводимой один раз в два года на базе Ховдского государственного университета конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». Необходимо и далее усиливать международную интеграцию, которая лишь отчасти достигается путём реализации двусторонних международных гуманитарных проектов, осуществляемых, например, по линии ежегодного российско-монгольского гранта Российского фонда фундаментальных исследований. В Алтайском государственном аграрном университете в 2015 году был опыт проведения трёхстороннего российско-индийско-монгольского семинара под названием: «Алтай-Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии» [3]. Его следствием стала дальнейшая совместная работа российских и индийских учёных, резюмировавшаяся в коллективной монографии, посвящённой сравнительному анализу горных систем Алтая и Гималаев [4].

Международные контакты и форумы гуманитариев трудно переоценить. Здесь можно сопоставить различные методологические подходы к исследованию общих проблемных полей, глубже понять специфику национальных «гуманитарных менталитетов», определяемых спецификой языка, закономерностями национальной истории и культуры, ценностными этнопсихологическими установками. Такое общение взаимно расширяет научные горизонты, способствуя межнациональному познанию и росту взаимопонимания. Помимо всего прочего, «зеркало» чужой культуры способствует более глубокому и объективному видению собственной истории и культуры. И, наконец, международные научные контакты помогают противостоять политизации гуманитарных наук, хотя бы отчасти блокировать попытки поставить их на службу интересам правящих политических элит.

Наконец, нельзя забывать, что с древнейших времён существует **единое гуманитарное пространство Большого Алтая**. Общие для истории всех алтайских этносов образы, смыслы и ценности мы находим запечатлёнными в древних петроглифах и менгирах; в общих символах, которые можно обнаружить в убранстве одежды и дома, в религиозных обрядах и праздниках. Это касается и поэтизации образа вечного синего неба, как источника мировых жизнедательных сил; и оппозиции темных и светлых энергий, существующих в мироздании и неразрывно связанных с дурными или благородными поступками и мыслями человека. Наконец, во всех, кочевых и земледельческих культурах мы встречаем образ Великой Матери Мира (Софии, Умай, Богородицы), как рождающего и хранящего начала Космоса. Гуманитарное пространство Большого Алтая, как единство многообразного, продолжает расширяться и множиться через международный диалог современных художников, писателей, артистов и, конечно, через совместное познание и приращение этого единого гуманитарного пространства представителями гуманитарных наук.

Ещё один важный фактор повышения эффективности гуманитарных исследований на Алтае – *систематическое взаимодействие гуманитариев с представителями естественных наук, изучающих регион*. Здесь дела обстоят намного хуже. Существенно сузил своё влияние алтайский «Клуб профессоров», некогда являвшийся важной формой междисциплинарного обсуждения проблем региона. Наверное, нужно как-то расширить его деятельность, насытить новыми формами и идеями.

Возможно, нужен **междисциплинарный научный форум в Барнауле**, который позволял бы вести диалог учёным разных специальностей, способствовал бы формированию интегрального научного образа Алтая и более глубокому пониманию его значения для Сибири, России и всей Евразии в целом. Учитывая все возрастающий интерес исследователей к России Азиатской и долгожданное разворачивание отечественной внешней политики на Восток, подобный форум можно было бы сделать и общероссийским, объединив для этой цели усилия гуманитариев всех алтайских университетов с возможным названием **«Алтай и Сибирь в прошлой, настоящей и будущей судьбе России»**.

Сегодня существует международный электронный научный журнал на базе Алтайского государственного технического университета с названием «Наука, культура и образование Большого Алтая», но его нужно переводить на качественно более высокий уровень междисциплинарного и международного взаимодействия в познании такой сложнейшей биосферной и социокультурной системы, какой является трансграничный Алтайский регион. Здесь открывается необъятное поле для объединённой научной работы естественников и гуманитариев.

Полезный опыт междисциплинарного международного сотрудничества накоплен в рамках летней Школы студентов и молодых учёных Большого Алтая, которая проводится ежегодно под эгидой Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай». Школа изначально задумывалась организаторами не только как международная, но и как междисциплинарная. Она работает уже в течение семнадцати лет. В состав её экспертов входят культурологи, историки, географы, почвоведы, геологи, ветеринары, философы, экономисты [5]. Многие выпускники Школы успешно защитили магистерские и кандидатские диссертации по тематике Большого Алтая, успешно работают в органах государственной власти и в бизнес-структурах.

Наконец, при комплексном познании какого-либо предмета принципиальное значение имеет *наличие общих ценностных установок и базовых регулятивных идей мировоззренческого плана*, позволяющих видеть изучаемый предмет с единых позиций, а, значит, вести продуктивный диалог и успешно синтезировать получаемые результаты. Это касается в первую очередь общих представлений о том регионе, который стал предметом коллективного гуманитарного и, шире, общенаучного изучения.

Отрадно, что сегодня большинство учёных-гуманитариев и естественников разделяют представления об Алтае, как важнейшем биосферном, геополитическом, историческом и культурном центре Евразии, где в течение столетий разворачивался не только продуктивный диалог различных этнокультурных и религиозных традиций, но были получены образцы подлинного межкультурного синтеза и сформировалось единое гуманитарное пространство, о чём писалось выше. Это особенно ценно в современную эпоху нарастающей политической конфронтации государств и возрождением цивилизационных противоречий между культурно-географическими мирами Востока и Запада.

Алтай, пространственно и культурно расположенный на цивилизационном перепутье, в нынешней непростой международной обстановке обладает мощным природным, хозяйственным и социокультурным потенциалом для того, **чтобы стать одним из важных стратегических центров миротворчества**, региональной площадкой перехода к более справедливым и рациональным формам цивилизационного существования, которые в научной литературе получили название «ноосферных» или «духовно-экологических» [6].

Здесь, однако, важно осознавать, что при всех успехах гуманитарных наук в познании Алтая, он, говоря языком Н. К. Рериха, до сих пор остаётся «невскрытой сокровищницей» [7, с. 124], где нас еще ждут важные научные открытия и сенсационные археологические находки. Это подтверждается удивительными археологическими открытиями последних лет в Денисовой пещере на русском Алтае; нахождением европеоидных мумий в китайском Синьцзяне и уникальных памятников скифо-сарматской культуры на Рудном Алтае; необъятным полем археологических исследований на пустынном Монгольском Алтае, а также интереснейшими перспективами комплексных социологических, искусствоведческих и культурологических исследований, которые открываются перед учёными региона. Словом, **гуманитарное познание Алтая до сих пор продолжается.**

#### *Список литературы*

1. Каланчина, И. Н. Потенциал культурно-образовательного пространства Сибири на примере деятельности А. М. Топорова (первая треть XX в.) // Социокультурный потенциал и перспективы развития Русского мира в трансграничном пространстве Центральной Азии : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 27–29 марта 2019 г.) – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2019. – С. 213–219.
2. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае : [моногр.] / А. Я. Троцкий, Л. В. Родионова, А. С. Сергиенко [и др.]. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.
3. Алтай-Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии : матер. 1-го российско-индийско-монгольского семинара (Барнаул, 19–20 июня 2015 г.). – Барнаул : Изд-во Фонда «Алтай-21 век», 2015. – 228 с.
4. Алтай и Гималаи как уникальные культурные и биосферные регионы Евразии : [моногр.] / [Л. Г. Апеньшева, Т. А. Артамонова, С. М. Белокурова и др.] ; под ред. А. В. Иванова, И. В. Фотиевой]. – Барнаул : РИО АлтГАУ, 2017. – 336 с.
5. Ротанова, И. Н. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества / И. Н. Ротанова, А. В. Иванов, Г. А. Ефремов, С. М. Журавлёва // Развитие территорий. – 2016. – № 1. – С. 93–106.
6. Иванов, А. В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) : [моногр.] / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул : , 2014. – 219 с.
7. Рерих, Н. К. Избранное. – Москва : Сов. Россия, 1979. – 384 с.

**Andrei V. Ivanov,**

Dr. of Philosophical Sciences, Professor  
Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)  
*ivanov\_a\_v\_58@mail.ru*

### **HUMANITIES KNOWLEDGE AND UNDERSTANDING OF ALTAI**

**Abstract.** The paper discloses the author’s view on specifics of humanities knowledge, analyses essence of one of its key functions which is often placed not in a focus of a researcher’s attention – to be a tool for rational regional self-consciousness and self-understanding. On the author’s opinion, systematic humanitarian self-understanding of Altai demands fulfilling the next several conditions: interdisciplinary dialogue within the frames of humanities knowledge, international collaboration in humanities, close contact between scientists from various sectors of natural sciences and specialists in humanities in scientific examination of Altai territory which is a unique and valuable area for domestic and international cultural landscape.

**Keywords:** *Altai, humanities knowledge, regional humanitarian self-understanding, regional humanitarian self-consciousness, values, dialogue, interdisciplinary collaboration, humanitarian senses.*